

Метель Ольга Вадимовна

РОЖДЕНИЕ КРИТИЧЕСКОЙ ЭКЗЕГЕЗЫ ВО ФРАНЦИИ: РИШАР СИМОН

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/10/7.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 10 (53). С. 22-25. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Духовные основы русской революции. Источники и смысл русского коммунизма // Народопрравство. 1917. № 11. С. 5-6.
2. Ильин И. О сопротивлении злу силой. М.: Дарь, 2005. С. 63-64.
3. Ильин И. Общее учение о праве и государстве. М.: АСТ; АСТ Москва; Хранитель, 2006. С. 99, 281.
4. Ильин И. Путь к очевидности. М.: АСТ; АСТ Москва; Хранитель, 2007. С. 139, 141.
5. История гражданской войны в СССР. М.: ОГИЗ, 1936. Т. I. Подготовка великой пролетарской революции (от начала войны до начала октября 1917 г.) / под ред. М. Горького, В. Молотова, Б. Ворошилова и др.; составители тома А. Л. Бирман, В. А. Быстрянский, М. Горький и др. С. 383.
6. Проблемы общей теории права и государства / под общ. ред. академика РАН, д.ю.н., проф. В. С. Нерсесянца. М.: Норма, 2004. С. 392.

УДК 930.1

Ольга Вадимовна Метель

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

РОЖДЕНИЕ КРИТИЧЕСКОЙ ЭКЗЕГЕЗЫ ВО ФРАНЦИИ: РИШАР СИМОН[©]

Работа проводилась при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ, государственный контракт № 14.740.11.1306.

Ришар Симон (Richard Simon) (1638-1712 гг.) относится к числу авторов, чье имя не получило широкой известности в отечественной науке, в рамках которой изучение религиозных сюжетов традиционно отличалось значительной ангажированностью, связанной сначала с господством цензуры православного, а затем атеистического государства. В результате, в дореволюционный период проблема критического подхода к христианству воспринималась резко отрицательно, как проявление опасного вольнодумства, которому необходимо дать решительный отпор, а в советский, напротив, получив статус прогрессивной, стала символом интеллектуального освобождения от гнета Церкви, уходя своими корнями в эпоху античности и получив окончательное завершение в марксизме [1; 2; 6-12; 14]. Подобное манихейское видение значительно упростило и обеднило западную традицию, «потерявшую» в ходе подобного искажения ряд действительно значимых фигур, не вписывавшихся в установленные рамки, ярким примером чему может служить католик Ришар Симон, традиционно признаваемый «отцом» библейской критической экзегезы [12, с. 21-22; 13, с. 111-113].

Впрочем, в мировой историографической практике, несмотря на свою известность, Р. Симон также остается фигурой малоизученной [18; 19; 24; 33-34], виной чему стало забвение автора вплоть до середины XIX в., когда Э. Ренан, выступивший на французской почве создателем научного подхода к такому феномену как религия, увидел в работах католического экзегета предтечу своих собственных изысканий. Предвосхищая последующее изложение, укажем, что данная ситуация была связана с неблагоприятным для Р. Симона исходом его конфликта с Ж. Б. Боссюэ, т.к. именно победа последнего, перепределившая вектор развития библейских исследований во Франции в течение последующих десятилетий, обеспечила толь значительную непопулярность нашего героя. Однако, несмотря на то, что отдельные специальные исследования о Р. Симоне стали появляться со второй половины XIX в., на сегодняшний день мы не можем признать их достаточно точными, а все проблемы, возникающие в отношении католического теолога, чьи труды вплоть до настоящего времени остаются практически не переизданными, решенными [19].

Имеющиеся в распоряжении современного исследователя данные позволяют представить следующий биографический очерк о Ришаре Симоне. Он родился 13 мая 1638 г. во Франции, в г. Дьеп (Dieppe) в семье кузнеца. Получив первоначальное образование в родном городе в колледже, принадлежащем ордену Ораторианцев (Oratoriens), члены которого получили известность благодаря серьезным и глубоким исследованиям в различных областях знания, видя в этом способ поднять престиж католической Церкви в целом [Ibidem, p. 12], Р. Симон отправился в Руан, где, благодаря покровительству членов ордена, получил стипендию на обучение в институте Парижа (la maison d'Istitution à Paris), куда он и прибыл в 1658 г. Однако незадолго до последнего экзамена, Р. Симон неожиданно отказался от избранного пути и вернулся в Дьеп. Вновь вернуться к прежним занятиям его заставил близкий друг, католический теолог аббат де ля Рок (Mr. de la Roque), убедивший Р. Симона вновь отправиться в Париж и начать посещать лекции в Сорбонне. С 1659 г. до 1662 г. будущий отец критической экзегезы серьезно изучал восточные языки, посещал курсы, посвященные Священному Писанию и схоластике, анализировал работы протестантских теологов. В 1662 г., после нового кратковременного возвращения в Дьеп, Р. Симон принимает решение повторно войти в орден Ораторианцев, считая, что это окажет положительное воздействие на его исследования. Последующий период, вплоть до конца 1660-х гг., как справедливо отмечает Дж. Вудбридж (J. P. Woodbridge), он делил свое время между

философскими занятиями в Жюлли (Juilly) и работой в библиотеке Ораторианцев на улице Сен-Оноре (Saint-Honoré) [33, p. 195]. Примечательно, что уже в данный период времени изыскания молодого экзегета в области библеистики вызвали серьезные споры как внутри ордена, так и за его пределами, в частности, первое крупное столкновение состоялось с яansenистами, когда Р. Симон выразил несогласие с представленной ими подборкой документов против пастора Ж. Клода (J. Claud), представив собственное доказательство веры. В 1670 г. Р. Симон был рукоположен в священнический сан, посвятив оставшиеся годы, вплоть до самой смерти в 1712 г., критическому изучению Ветхого и Нового Заветов.

Р. Симон по праву может быть назван сыном своего века. Сама интеллектуальная атмосфера XVII в., именуемого во Франции Великим веком (Grande siècle), пронизанная картезианским духом и отличавшаяся стремлением к научному поиску, благоприятствовала формированию критической библеистики. Разум, «пробудившийся» на заре эпохи нового времени, настойчиво требовал признания за собой права выносить решения относительно истинности или ложности тех или иных религиозных положений, приводя, в конечном счете, к формированию образа идеальной «религии разума», столь популярной в эпоху Просвещения [17]. В результате кардинальных мировоззренческих сдвигов, мы фиксируем изменение статуса Библии, постепенно превращающейся из уникального и абсолютно истинного текста, в *одно из (курсив мой - О. М.) произведений человеческого духа, включающего в себя погрешности и ошибки*. Указанные изменения были спровоцированы целым комплексом причин, действующих в одном направлении - обеспечивая вторжение Разума в сферу Сакрального. Говоря о данных причинах, мы должны, во-первых, вести речь о Реформации, творцы которой настаивали на возможности *индивидуальной (курсив мой - О. М.) интерпретации Писания* в силу ясности и прозрачности его текстов. Во-вторых, идея индивидуального прочтения Библии в соединении с развитием книгопечатания поставила на повестку дня вопрос о поиске безошибочного оригинального текста Библии (*veritas greaca, veritas hebraica*) [21, p. 17-20], что, в свою очередь, стало возможным благодаря прогрессу в области гуманитарных наук, в частности филологии и истории, сделавшем возможным детальное изучение текстов Библии, в том числе на языке оригинала, которые, отныне, помещались в исторический контекст своего времени. В-третьих, подобные чисто технические операции базировались на серьезной философской базе, а именно: идее об истинных и ложных элементах религии, зачатки которой проявились уже в эпоху Возрождения [24, p. 1]. Именно подобное стремление отделить «зерна от плевел», на наш взгляд, сыграло ключевую роль в развивавшемся историко-филологическом анализе библейских текстов. Наконец, стоит отметить накопление этнографических данных, связанное с эпохой географических открытий и, как следствие, движением миссионеров, представивших сведения о религии и культуре неевропейских народов [7].

Первыми историко-филологическому анализу были подвергнуты тексты Ветхого Завета, имеющие не столь фундаментального мировоззренческого значение в сравнении с текстами Нового Завета. Предтечей Р. Симона стали голландский философ Б. Спиноза, испанский иезуит Б. Перейра (B. Pereyra) и либеральный протестантский экзегет Л. Капель (L. Cappel). Несмотря на то, что сам Р. Симон наиболее значимыми считал труды последнего, большинство современных исследователей отдают «пальму первенства» Б. Спинозе, на том основании, что он не ограничивался как Л. Капель филологической критикой. Десакрализируя Библию, тексты которой должны рассматриваться как абсолютно светские, он настаивал на применении исторической критики к Писанию, познание которого, в его трактовке, ничем не должно отличаться от познания природы [16]. Однако было бы ошибкой видеть в Р. Симоне лишь ученика Б. Спинозы [20, p. 211]. По мнению современного французского исследователя А. Флейфеля (A. Fleifel), французский экзегет соединил филологический метод Л. Капель с историческим методом Б. Спинозы [22, p. 471]. В результате, Р. Симон сформулировал свой собственный исследовательский проект изучения Библии, целью которого должно быть только свободное познание *истины (курсив мой - О. М.)* [30, preface]. Данный проект, по мысли Р. Симона, осознававшего себя верным сыном Церкви, имел и практическое значение, обеспечивая последней защиту от нападков со стороны вольнодумцев и протестантов. Итальянский исследователь Й. Манлио (I. Manlio) видит в этом противоречие позиции Р. Симона, использовавшего критический метод, но для оппозиции против протестантов [20, p. 217].

Общим вектором развития мысли Р. Симона стало движение от критического изучения Библии и комментариев к ней к новому переводу текстов Священного Писания. Первым в данном ряду стала публикация в 1678 г. «Критической истории Ветхого Завета», вызвавшей серьезные протесты в католической среде, вдохновителем которых стал Ж. Б. Боссюэ. Издатель Р. Симона, после завершения публикации полного тиража книги, представил вниманию европейской публики краткое содержание основных глав, вошедших в нее. Данный список попал в руки одного из сторонников Ж. Б. Боссюэ, передавшего лист последнему. Ж. Б. Боссюэ, указывая на ошибочность воззрений автора, выраженных в главе, повествующей о том, что Моисей не мог быть автором Пятикнижия, настоял на детальном изучении книги специально созданным советом до ее широкого распространения. В результате, сочинение было признано несоответствующим католической вере, а его тираж был практически полностью уничтожен, повторно появившись в 1685 г. Роттердаме, а затем в Лондоне и Амстердаме, но уже не на языке оригинала. Развернувшаяся критическая кампания привела к исключению Р. Симона из ордена Ораторианцев, но не смогла помешать ему продолжить свои изыскания. Так, уже в 1689 появилась «Критическая история Нового Завета», в 1696 г. - «Критическая история комментаторов от возникновения христианства до наших дней», а в 1702 г. был опубликован новый перевод Нового Завета на французский язык [28; 29; 31], также вызвавшие осуждение Ж. Б. Боссюэ, прямо называвшего Р. Симона еретиком [33, p. 197].

В целом, по мнению французского экзегета, тексты Библии необходимо рассматривать в историческом контексте, помещая их в пространство католической Церкви, ведь изначально христианство установилось в Церкви независимо от Писания [30, preface]. Именно последнее положение отличает Р. Симона от протестантов, придерживающихся принципа *Sola Scriptura* и воспринимающих в целом церковную традицию как *ошибочную* (*курсив мой - О. М.*). Сказанное, однако, отнюдь не означает не критическое восприятие Р. Симоном церковной традиции, напротив, в предисловии к «Критической истории Ветхого Завета» он специально указывает, что далеко не все комментарии Отцов Церкви могут быть признаны удовлетворительными [Ibidem]. Думается, именно данным обстоятельством должно быть объяснено столь незначительное число ссылок на работы Отцов Церкви в текстах Р. Симона, не раз ставившееся ему в упрек католиками [25, р. 23]. Тексты Священного Писания, по мысли французского библеиста, не являются раз и навсегда данными Богом, но, напротив, обладают собственной историей. Так, мы пользуемся вариантом, отличным от того, что был в употреблении столетия назад. Вместе с тем, не отказываясь от принципа боговдохновенности, Р. Симон настаивает на различии между истинным божественным смыслом текстов, данным Богом, и их материальным, человеческим воплощением, отнюдь не свободным от погрешностей и ошибок, ведь тексты подвергались значительным изменениям. Следовательно, протестанты зря считают тексты Библии абсолютно ясными и понятными. Однако должны ли мы на этом основании прийти к выводу об ошибочности Священного Писания? Безусловно нет, общий смысл его текстов несет в себе истину, которая гарантируется, во-первых, Божественным откровением, сообщаемым пророкам-авторам текстов, и, во-вторых, достоверностью их источников, т.к. будучи официальными хронистами еврейского народа, они имели доступ к архивам Еврейской Республики [30, preface].

Оригинальность подхода Р. Симона налицо. Французский экзегет впервые обратил внимание на отдельные, отличающиеся по времени возникновения, пласты Писания, тогда как его предшественники преимущественное внимание уделяли лишь поиску ошибок и противоречий в дошедших до нас текстах. Однако «победа» Ж.Б. Боссюэ и его ортодоксального подхода стала роковым для развития критической библеистики во Франции. Являясь зачинательницей данного движения, постепенно, она теряет свои лидирующие позиции, передавая пальму первенства Германии, где в рамках либеральной протестантской экзегезы были созданы благоприятные условия для развития критического жанра. Во Франции же на смену строгой историко-филологической критике приходит антиклерикальный и, в дальнейшем, антирелигиозный пафос эпохи Просвещения, творцы которой предпочитают рассматривать Библию как скопище ошибок и заблуждений, не утруждая себя кропотливым источниковедческим анализом [3]. Подобное видение напрямую связано с общим подходом просветителей к истории, трактуемой ими, вопреки мнению Э. Кассирера, с позиций *разумного* (*курсив мой - О. М.*) человека современности, без учета исторического контекста и принципа исторического развития [5, с. 224]. Именно поэтому просветители априорно развенчивают библейские «ошибки». Антирелигиозная политика Французской революции и последовавшее за ней в качестве ответной реакции «католическое возрождение» первой половины XIX в. также отнюдь не способствовали прогрессу критических исследований в области библеистики во Франции. В результате, когда Э. Ренан в середине XIX в. решил возродить данный жанр, он вынужден был обращаться к достижениям немецкой протестантской экзегезы [26, р. 162; 27, р. 198]. Однако Э. Ренан был светским автором, покинув в 1845 г. лоно Церкви, считая невозможным отыскать в границах ортодоксии полную истину [15]. Повторное проникновение критического духа в пределы католической Церкви во Франции принято связывать с движением модернизма, выступившим на рубеже XIX-XX вв. с программой приспособления Церкви к изменившимся условиям, где в качестве одной из составляющих стало утверждение о необходимости критического изучения текстов Священного Писания с целью придать экзегезе научный характер. Однако подобная реставрация первоначально не имела успеха, будучи осужденной римской курией, и лишь через пятьдесят лет II Ватиканский собор признал необходимость научной историко-филологической критики Писания [4].

Список литературы

1. Буткевич Т. И. Жизнь господа нашего Иисуса Христа: опыт историко-критического изложения евангельской истории, с опровержением возражений, указываемых отрицательною критикою новейшего времени. М.: Университетская типография, 1883. 815 с.
2. Буткевич Т. И. Рационалистические гипотезы о воскресении господа нашего Иисуса Христа. Харьков: Мирный труд, 1910. 320 с.
3. Вольтер. Из «Философского словаря». Бог и люди, произведение богословское, но разумное, доктора Оберна, переведенное Жаком Эмоном. Вопросы о чудесах. М.: Мир книги; Литература, 2006. 367 с.
4. История II Ватиканского собора: в 5-ти т. / под ред. Дж. Альбергио; рус. изд. под общ. ред. А. Бодрова и А. Зубова. М. - Leuvene: ББИ св. апостола Андрея, 2003.
5. Кассирер Э. Философия Просвещения. М.: РОССПЭН, 2004. 339 с.
6. Ковалев С. И. Основные вопросы происхождения христианства. М. - Л.: Наука, 1964. 258 с.
7. Красников А. Н. Методологические проблемы религиоведения. М.: Академический проект, 2007. 238 с.
8. Кубланов М. М. Новый завет: поиски и находки. М.: Наука, 1968. 231 с.
9. Кубланов М. М. Происхождение христианства. Эпоха. Идеи. Искания. М.: Наука, 1974. 216 с.
10. Ленцман Я. А. Изучение советскими учеными раннего христианства // Вопросы научного атеизма. М.: Наука, 1967. Вып. 4. С. 267-286.
11. Лившиц Г. М. Очерки историографии Библии и раннего христианства. Минск: Высшая школа, 1971. 395 с.

12. **Лопухин А. В.** Кризис в отрицательной школе: к вопросу об исторической достоверности книги Деяний Апостольских // Христианское чтение. 1896. № 2. С. 3-19.
13. **О. Мень А.** Библиологический словарь: в 3-х т. М.: Фонд имени Александра Меня, 2002. Т. 3. 528 с.
14. **Ранович А. Б.** Очерк истории раннехристианской церкви. М.: ОГИЗ, 1941. 260 с.
15. **Ренан Э.** Будущее науки / вст. ст. Н. Симича. Изд-е 3-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 360 с.
16. **Спиноза Б.** Богословско-политический трактат. М.: Государственное антирелигиозное издательство, 1935. 414 с.
17. **Шохин В. К.** Философия религии и ее исторические формы (античность - начало XVIII в.). М.: Альфа-М, 2010. 782 с.
18. **Auvray P.** Richard Simon (1638-1712). Étude bio-bibliographique avec des textes inédits. Paris: P.U.F., 1974.
19. **Bernus A. R.** Richard Simon et son histoire critique du Vieux Testament. La critique biblique au Siècle de Louis XIV. Lausanne, 1869.
20. **Fleyfel A.** Richard Simon, critique de la sacralité biblique // RHPR. 2008. Т. 88. № 4. P. 469-492.
21. **Gibert P.** L'invention critique de la Bible XVe-XVIIIe siècle. P., 2010.
22. **Manlio I.** The Original Lost: Writing and History in the Works of Richard Simon // Topoi. 1988. № 7. P. 211-217.
23. **Margival H.** Essai sur Richard Simon et le critique biblique au XVII siècle. P., 1900.
24. **Popkin R. H.** The History of Scepticism from Erasmus to Spinoza. Berkeley - Los Angeles, 1979.
25. **Ranson P.** Richard Simon ou du caractère illégitime de l'Augustinisme en théologie. Lausanne, 1990.
26. **Robinson M. F.** The Life of Ernest Renan. L., 1897.
27. **Schweitzer A.** The Quest of the Historical Jesus: a Critical Study of Its Progress from Reimarus to Wrede. L., 1910.
28. **Simon R.** Histoire critique des principaux commentateurs, depuis le commencement du Christianisme jusques à notre temps. Rotterdam, 1693.
29. **Simon R.** Histoire critique du texte du Nouveau Testament, où l'on établit la vérité des actes sur lesquels la Religion chrétienne est fondée. Rotterdam, 1689.
30. **Simon R.** Histoire critique du Vieux Testament. Nouvelle edition. Rotterdam, 1685.
31. **Simon R.** Le Nouveau Testament de Notre Seigneur Jésus-Christ / trad. sur l'ancienne éd. latine, avec des remarques literales et critiques sur les principales difficultez. Trévoux, 1702. Vol. 1-2.
32. **Steinmann J.** Richard Simon et les origines de la critique biblique. Bruges, 1960.
33. **Woodbridge J. P.** Richard Simon et la critique biblique // Le Grand Siècle et la Bible / sous la dir. de J.-R. Armogathe. P.: Beauchesne, 1989. P. 194-206.

УДК 003:069.01

Ольга Станиславовна Мишуровская
Мурманский государственный гуманитарный университет

МУЗЕЙ КАК ПРЕДМЕТ СЕМИОТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ[©]

Появившись как исследование лингвистических объектов, семиотика со временем настолько расширила свою область исследований, что на сегодняшний день осталось мало культурных феноменов, не охваченных ее вниманием. Такая востребованность объясняется тем, что семиотика способна объединять в себе достижения различных наук, так или иначе обращающихся к рассмотрению знаков и знаковых систем (филологии, культурологии, антропологии, социологии и т.д.), анализируя различные социально-культурные феномены.

Исследование музея как семиотического феномена, являясь интегративным подходом к его изучению, в то же время представляет собой самостоятельную область семиотики, определяемую как семиотика музея. Предметом ее исследования выступают знаки (музейные предметы) и знаковые системы (коллекция и экспозиция), формирующие пространство музея. Она обращается к исследованию их структурных элементов, коммуникативных возможностей, специфики взаимосвязи с интерпретаторами информации, а также рассматривает место и роль музея среди других семиотических систем.

Музей как семиотический феномен существует на пересечении двух областей: первая из них образована знаками - музейными предметами, являющимися памятниками материальной культуры, а вторую составляют различные группы интерпретаторов заключенной в предметах информации. Из-за такого дуализма внутренней организации самого феномена, семиотика музея занимает пограничное положение между семиотическим исследованием социальных явлений и семиотикой культуры.

С исследованиями знаковой природы социальных явлений семиотику музея сближает изучение индивида (или группу индивидов), способного выступать интерпретатором знаков. Семиотика музея рассматривает обстоятельства, при которых происходит надделение музейного предмета свойствами знака: исследуется, как это происходит, для чего нужно, и в силу каких обстоятельств один и тот же предмет для одного человека является знаком, а для другого нет. Через исследование контекстов означивания, семиотика музея обращается к рассмотрению особенностей хранения и передачи информации различными знаковыми системами.

С областью семиотики культуры семиотическое исследование музея связывает изучение предметов. Музей имеет дело с памятниками материальной культуры, аккумулировавшими в себе духовный опыт человечества. Он выступает одним из способов организации текстов культуры, понимаемых